

языка повседневного общения, во-вторых, в неудовлетворительности методики его преподавания.

Этническая самоидентификация осуществляется при помощи средств искусства, к примеру, посещение спектаклей на калмыцком языке. Во время спектакля зритель-калмык использует наушники для перевода, которыми оснащены кресла в театре. Язык и здесь выступает в своей символической роли.

Библиографический список

1. Гадамер Х.-Г. Истина и метод / Х.-Г. Гадамер. – М.: Прогресс, 1988. – 704 с.
2. Hirsch, F. Empire of Nations: Ethnographic Knowledge and the Making of the Soviet Union” / F. Hirsch. – Ithaca: Cornell University Press, 2005.
3. Алпатов В.М. 150 языков и политика. 1917-1997. Социолингвистические проблемы СССР и постсоветского пространства / В.М. Алпатов. – М.: Институт востоковедения РАН, 1997. – 192 с.
4. Эран, Ф. Неизбежно ли исчезновение языкового многообразия? / Ф. Эран // Этнопанорама: научно-публицистический журнал.– 2004. – № 1. – С. 99-103.

Л.Л. Аюпова, В.Р. Галимьянова

СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЯЗЫКОВ, ФУНКЦИОНИРУЮЩИХ В ПОВОЛЖЬЕ

Башкирский государственный университет

Языковое многообразие Поволжья представляет научный интерес не только с точки зрения структурной типологии, но и с точки зрения социальной типологии, так как социолингвистические черты этих языков не одинаковы, а их социальная история и перспективы глубоко различны.

Социолингвистические параметры языка определяются объемом и структурой коммуникации, зависящих от количества людей и количества этносов, говорящих на языке; количества административно-территориальных объединений и состава общественных функций, а также социальных сфер, в которых используется язык. Кроме коммуникативного ранга языка целесообразно учитывать продолжительность письменной традиции, степень стандартизованности языка, наличие и характер кодификации, взаимоотношения с ненормируемыми формами существования языка (диалектами, просторечием), правовой статус языка и его фактическое положение в условиях многоязычия.

Сложный этнодемографический и языковой состав Поволжья определяет специфический характер языковой ситуации. Можно говорить о том,

что объем коммуникации между языками Поволжья распределен неравномерно. По итогам Всероссийской переписи населения 2002 года, количество людей, владеющих башкирским языком, составляет 1379727, татарским – 5347706, чувашским – 1325382, мордовским – 614260, удмуртским – 463837, марийским – 451033. Важно отметить, что часть объема коммуникации на этих языках представлена за пределами административно-территориальных объединений, для которых соответствующие языки являются автохтонными и имеют статус государственного (республиканского). Однако социальный престиж языков, их коммуникативные и демографические мощности не совпадают с правовым статусом. По мнению ученых-социолингвистов, законодательное придание языку высокого статуса носит программный характер.

Важную роль в динамике языковой ситуации играют демографические факторы (численность народов, культурно-исторические традиции, влияющие на прирост населения, соотношение городского и сельского населения в этнических группах, степень компактности проживания этносов). В табл. 1, 2 представлены показатели по итогам переписи 1989, 2002 годов.

Таблица 1

Данные переписи населения 1989 года

Этносы	Россия	Респ. Тат.	Респ. Баш.	Чув. Респ.	Удм. Респ.	Респ. М.Э.	Респ. Морд.
Рус.	119.865.946	1.575.361	1.548.291	357.120	945.216	355.973	586.147
Тат.	5.522.096	1.765.404	1.120.702	35.686	110.490	43.850	47.328
Баш.	1.345.273	19.106	863.808	–	5.217	–	–
Чув.	1.773.645	134.221	118.509	906.922	–	8.993	–
Удм.	714.833	24.796	23.696	558	496.522	2.457	164
Мар.	643.698	19.446	105.768	–	9.543	324.349	333
Морд.	1.072.939	28.859	31.923	18.686	1.405	1.749	313.420

Таблица 2

Данные переписи населения 2002 года

Этносы	Россия	Респ. Тат.	Респ. Баш.	Чув. респ.	Удм. респ.	Респ. М.Э.	Респ. Морд.
Рус.	115.889.107	1.492.602	1.490.715	348.515	944.108	345.573	540.717
Тат.	5.554.601	2.000.116	990.702	36.379	109.218	43.377	46.261
Баш.	1.673.389	14.911	1.221.302	318	4.320	317	172
Чув.	1.637.094	126.532	117.317	889.268	2.764	7.418	1.097
Удм.	636.906	24.207	22.625	558	460.584	2.166	147
Мар.	604.298	18.787	105.829	3.542	8.985	312.178	227
Морд.	834.350	23.702	26.020	15.993	1.157	1.255	283.861

Перепись населения 1989 года показывает, что 64% башкир (от общего количества представителей данного этноса в Российской Федерации)

проживало в пределах своего административно-территориального объединения, 1,4% башкир – в Республике Татарстан, 0,3% башкир – в Удмуртской Республике; 32% татар (от общего количества представителей данного этноса в Российской Федерации) в Республике Татарстан, 20% татар – Республике Башкортостан, 0,6% татар – в Чувашской Республике, 1,9% татар – в Удмуртской Республике, 0,7% татар – в Республике Марий Эл, 0,8% – в Республике Мордовия; 51% чувашей (от общего количества представителей данного этноса в Российской Федерации) проживало в Чувашской Республике, 6,6% чувашей – в Республике Башкортостан, 7,5% чувашей – в Республике Татарстан, 0,5% чувашей – в Республике Марий Эл; 69% удмуртов (от общего количества представителей данного этноса в Российской Федерации) проживало в пределах своего административно-территориального объединения, 3% удмуртов – в Республике Башкортостан, Республике Татарстан, 0,3% удмуртов – в Республике Марий Эл и 0,02% удмуртов – в Республике Мордовия; 50% марийцев (от общего количества представителей данного этноса в Российской Федерации) проживало в Республике Марий Эл, 3% марийцев – в Республике Татарстан, 16% – в Республике Башкортостан, 1,4% – в Удмуртской Республике, 0,05% – в Республике Мордовия; 29% мордвы (от общего количества представителей данного этноса в Российской Федерации) проживало в пределах своего административно-территориального объединения, 2,6% – в Республике Татарстан, 2,9% – в Республике Башкортостан, 1,7% – в Чувашской Республике, 0,1% – в Удмуртской Республике, 0,2% – Республике Марий Эл.

Данные переписи 2002 года демонстрируют количественное изменение численности этносов в рамках своих государственных образований. Например, татар увеличилось на 4% (это около 220 тысяч), башкир на 8% (133 тысячи), чувашей и удмуртов на 3% (49 тысяч и 21 тысяча), марийцев на 2% (12 тысяч), мордвы на 5% (53 тысячи). Такие факты объясняются сложными этноязыковыми процессами, социальной мобилизацией в условиях идентификации, оформлением политического статуса языков и тенденциями самоопределения в различных формах. С одной стороны, есть определенные условия для развития и функционирования языков, так как в некоторых республиках (Удмуртии и Башкортостане) 72% представителей соответствующих этносов проживают в пределах своих административно-территориальных объединений. По другим республикам ситуация такая: в Чувашской Республике и Республике Марий Эл – 54% и 52%, в Республике Татарстан и в Республике Мордовия – 36% и 34%. С другой стороны, полиэтнический состав регионов, компактность-дисперсность расселения этносов может повлиять на объем функционирования языков.

Таблица 3

Пространственное размещение титульных этносов

Респ.	Тер. (тыс. км ²)	Нас. (тыс. чел.)	Жит. на 1 км ²	Этнос (тыс. чел.)	Уд. вес %	Гор. нас.	Сел. нас.
Респ. Баш.	143,6	4102	28,6	1.345	21,9	62	38
Респ. Тат.	68	3777	55,5	5.522	48,5	74	26
Респ. Мар.Эл	23,2	755	32,6	643	43,3	62	38
Респ. Морд.	26,2	920	35,1	1.072	32,5	58,5	41,5
Удм. Респ.	42,1	1624	38,6	714	30,9	69	31
Чув. Респ.	18,3	1353	74,0	1.773	67,8	60,4	39,6

Таблица 4

Процентное соотношение городского и сельского населения

Национальности	Городское	Сельское
Башкиры	47%	53%
Татары	68%	32%
Марийцы	42%	58%
Мордва	52%	48%
Чуваши	51%	49%
Удмурты	47%	53%

Как известно, урбанизация ускоряет ассимиляционные процессы, а компактность проживания сохраняет своеобразие этноса. При этом необходимо отметить, что основной закономерностью развития национально-языковых отношений в республиках является совершенствование билингвизма и трилингвизма, которые стали едва ли не нормами языковой действительности. На протяжении многих лет выступал национально-русский тип двуязычия. С одной стороны, овладение нерусским населением русским языком, ставшим по объективным причинам языком межнационального общения, приобщило коренное население республик не только к культуре, искусству, образованию, науке страны, но и к мировой цивилизации, с другой стороны, непаритетный характер этого билингвизма привел к сужению сфер функционирования национальных языков, а также к снижению уровня владения этими языками. Вместе с тем, снижение социальных функций этнических языков объясняется не только односторонним характером национально-русского двуязычия, но и национальным нигилизмом, безответственностью функционеров, а также игнорированием мнения специалистов, компетентных в вопросах двуязычия и этнолингвистики в целом.

В настоящее время, особенно за последние два-три года, происходит резкое изменение содержания национально-русского двуязычия в сторону возрождения и расширения социальных функций этнических языков. Этому способствуют, прежде всего, такие доминантные сферы языкового применения, как обучение и воспитание. Предпринимается попытка создать условия для функционирования двустороннего билингвизма. Однако

для полноценного билингвизма необходима последовательность в билингвистическом образовании, воспитании, культуре, а также продуманная система мер языкового строительства, учитывающая социалингвистические условия республик.

В.Р. Галимьянова, Г.М. Шамсияхметова

**ПРОБЛЕМЫ ЯЗЫКОВОГО КОНТАКТИРОВАНИЯ
(НА ПРИМЕРЕ Д. БАКАЛЫ БУРАЕВСКОГО РАЙОНА
РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН): СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ
АСПЕКТ**

Нефтекамский филиал Башкирского государственного университета

Проблемы языкового контактирования были предметом научного интереса таких видных русских лингвистов, как И.А. Бодуэна де Куртенэ, В.А. Богородицкого, Е.Д. Поливанова, позднее – Л.В. Щербы, Б.А. Ларина, В.М. Жирмунского, В.Ю. Розенцвейга. За рубежом изучением этих вопросов занимались А. Шлейхер, лингвогеографические идеи которого оказали влияние на Г. Шухардта, исследователя креольских языков, а также составителя первых диалектографических атласов. Теория изменяемости границ языковой группы, географическая вариативность языков, взаимодействие языков получили развитие в работах Х. Штейнталя и М. Мюллера. У. Вайнрайх, автор книги “Языковые контакты”, вводит в научный обиход термин “двуязычие”.

На современном этапе изучением процессов языкового взаимодействия занимаются Л.Л. Аюпова, Т.М. Гарипов, К.З. Закирьянов, В.В. Иванов, М.Г. Хайруллина и другие. Вопросы, касающиеся говоров северо-западного региона Республики Башкортостан, затрагиваются в работах диалектологов С.Ф. Миржановой, М.Г. Хайруллиной, А.А. Юлдашева, Л.Т. Махмутовой, Ф.Ю. Юсупова, Д.Б. Рамазановой, Ф.С. Баязитовой.

Явления языковых контактов рассматриваются нами с точки зрения современной социалингвистики, что имеет практическое значение в исследовании функционального взаимодействия языков в полиэтнических социумах. Историко-культурные особенности изучаемого региона обусловили неоднозначность в определении и классификации языковых образований. До сих пор имеют место научные споры о говорах северо-западного региона Республики Башкортостан. Объектом нашего исследования является языковая жизнь билингвов. Адстратные и субстратные проявления языкового контактирования в условиях гомогенного и гетерогенного двуязычия представляют интерес для теории и практики социалингвистики.